

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080010693-9

К ПОНИМАНИЮ НЕКОТОРЫХ ФРАГМЕНТОВ
ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ «СТЕЛЫ САТРАПА»

© 2020

И.А. ЛАДЫНИН ^{a, b}^a – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,^b – Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

WoS ID: J-3968-2016; Scopus Author ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Резюме: В статье обсуждается серьезная проблема, связанная с изучением важнейших египетских иероглифических источников греко-римского времени (декретов жреческих синодов и надписей исторического содержания): так как многие из них были обнаружены еще в «героическое время» египтологии (до конца XIX в.), то первые их публикации носили скорее сигнальный характер и не сопровождались комплексным исследованием. Соответственно ряд интерпретаций написаний, установления лексических значений и связей между словами и т.п. не были с должной подробностью обоснованы изначально, а в дальнейшем устоялись и не вызывали сомнений. Рассмотрены два фрагмента «Стелы сатрапа» – иероглифического текста 311 г. до н.э., происходящего из Буто и хранящегося в Каирском музее (22182), в котором описываются деяния фактического правителя Египта этого времени сатрапа Птолемея, в частности закрепление им за храмами Буто угодья под названием «Земля Уаджит». На основании подробного анализа синтаксиса ряда фраз и семантики некоторых эпитетов автор статьи делает попытку реконструировать восприятие этих фрагментов первыми исследователями, которое легло в основу устоявшихся переводов. Проведенный анализ позволил подтвердить понимание ряда написаний, словосочетаний и фраз в сткк. 8–9 и 10–11 текста «Стелы...» (*hnt 'n s(w) hft(y) Hsryš* «пока не отнял ее враг *Hsryš*»; *h3t ntrw hpr(w) hr-s3* «первенствующий среди богов, воссуществовавших после»; отсутствие конструкции, основанной на пассивной форме глагола *wdi*, в стк. 11); показаны противоречия, возникающие в рамках одной недавней попытки скорректировать понимание данных фрагментов. Делается вывод, что уточнять интерпретацию «Стелы сатрапа» (как и любых других древнеегипетских письменных памятников) необходимо с учетом опыта предшествовавших исследователей, стараясь по мере возможности реконструировать ту логику, которая лежала в основе их построений, но в наши дни далеко не всегда очевидна.

Ключевые слова: Египет, Птолеми, «Сте́ла сатрапа», эпиграфические источники, древнеегипетский язык, иероглифика, лексикография, история исследований.

Для цитирования: Ладынин И.А. К пониманию некоторых фрагментов иероглифической «Стелы сатрапа». *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 227–241. DOI: 10.31857/S086919080010693-9

ON UNDERSTANDING SOME FRAGMENTS
OF THE HIEROGLYPHIC SATRAP STELA

© 2020

Ivan A. LADYNIN ^{a, b}^a – M.V. Lomonosov Moscow State University,^b – National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

WoS ID: J-3968-2016; Scopus Author ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Abstract: The article considers a serious problem in the research of major Egyptian hieroglyphic sources dating to the Greco-Roman period (priestly decrees, historical inscriptions): many of them were discovered still in the heroic period of the Egyptology, before the late 19th century, and their first publications were rather signal and were not accompanied by comprehensive research. Thus, a number of interpretations (hieroglyphic writings, lexical meanings of words and syntactic connections between them, etc.) were not initially given a full motivation, though they were accepted by scholarship and did not cause further doubts. The article considers two fragments of the Satrap Stela, the hieroglyphic text originating from Buto and preserved now at the Cairo Museum (No. 22182), which describes the deeds of Egypt's actual ruler at the time, the Satrap Ptolemy (in particular it registers the guarantees on the estate "Land-of-Uto" to the temples of Buto). A detailed analysis of the semantics and the syntax in the passage allows reconstructing the initial perception of the fragments by their earlier scholars that founded a number of standard translations of these pieces. The analysis given in the article brought to confirm some established interpretations of the writings, lexica and syntax in lines 8–9 and 10–11 of the text (*hnt ʿn s(w) hft(y) Ḥsryš* "before the adversary Ḥsryš turned it away"; *ḥ3t ntrw hpr(w) hr-s3* "the foremost of gods (that) came into existence afterwards"; the absence of a passive construction of the verb *wḏi* in line 11); the article shows contradictions within a recent reinterpretation of these passages by Dr. Alexander Safronov. The conclusion of the article is that any serious correction to an established interpretation of this and other Egyptian texts should take a good account of earlier experience in their research.

Keywords: Egypt, the Ptolemies, the Satrap Stela, epigraphic sources, Ancient Egyptian language, hieroglyphics, lexicography, history of research.

For citation: Ladynin I.A. On Understanding Some Fragments of the Hieroglyphic Satrap Stela. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 227–241. DOI: 10.31857/S086919080010693-9

Одной из серьезных проблем в изучении иероглифических текстов исторического содержания, относящихся к птолемеевскому времени, является то, что многие из них, справедливо считающиеся наиболее важными, долго оставались без нормативного издания и комплексного исследования. Общеизвестно, что Мемфисский декрет 196 г. до н.э. – трехязычная надпись на знаменитом «Розеттском камне» – послужил основой для дешифровки древнеегипетской иероглифики Ж.-Ф. Шампольоном [Шампольон, 1950]: можно сказать, что подобное «введение в оборот» данного источника надолго сняло задачу его повторного всестороннего исследования уже на уровне младенчества египтологии¹. В принципе схожая судьба постигла и трехязычный Канопский декрет, танисская версия которого была обнаружена К.Р. Лепсиусом в 1866 г. [Lepsius, 1866], и «Стелу сатрапа», которая будет далее в центре нашего внимания. Разумеется, содержание таких надписей, благодаря его значению для истории эллинизма и параллелям с античными источниками, немедленно востребовалось историками, а в начале XX в. их иероглифическая транскрипция была воспроизведена в специальном компендиуме К. Зетэ [Sethe, 1904–1916, S. 11–22 («Стела сатрапа»), 28–52 (Мендесская стела), 81–105 (Пифомская стела), 124–154 (Канопский декрет), 166–198 (Мемфисский декрет), 198–230 (декреты Птолемея V с острова Филэ)]. Тем не менее практически до конца XX в. не была по-настоящему осмыслена значимость самого явления так называемых жреческих синодов, отразившихся в ряде этих текстов (см., с отсылками к литературе: [Ладнин, 2016, с. 285–291]), и лишь в начале XXI в. ряд важнейших надписей птолемеевского и римского времени обрели подробные публикации, сопровождаемые комплексными исследованиями².

¹ Значительно позднее появились специальное издание демотического текста Мемфисского декрета [Spiegelberg, 1922], а также исследование лексики его и Канопского декрета [Daumas, 1952], однако задачи комплексного исследования этих текстов данные публикации не решали.

² Стоит специально назвать работы учеников немецкого эллиниста Х. Хайнена (Трирский университет), хорошо понимавшего важность издания и исследования Канопского декрета [Pfeiffer, 2004], «Стелы сатрапа»

Думается, следствием такого положения дел стало то, что установление ряда чтений в этих иероглифических текстах осталось без подробного обоснования. Их первоначальные, еще героической поры египтологии, публикации решали задачу как можно более быстрого введения этих источников в научный оборот, а высочайший авторитет их авторов (Лепсиуса в случае Канопского декрета и Бругша в случае «Стелы сатрапа», как мы увидим далее) побуждал принимать многие предложенные ими чтения без верификации. Казалось бы, время рефлексии в связи с этим должно было прийти на нынешнем этапе повторных комплексных исследований этих источников, однако исследователи нередко принимали привычные чтения, не задаваясь вопросом об их альтернативах хотя бы для того, чтобы таковые отвести. В частности, так обстоит дело с пониманием некоторых фрагментов «Стелы сатрапа» (Каирский музей, 22182) – памятника, четко датированного 311 г. до н.э. и описывающего ряд деяний Птолемея, сына Лага, бывшего в это время фактическим правителем Египта с титулом сатрапа. Сама эта стела была обнаружена в 1870 г. в мечети Шейхун в Каире и, по мнению, кажущемуся обоснованным, должна происходить из района Буто [Schäfer, 2011, S. 31] (закрепление Птолемеем земельного угодья за храмами Буто и составляет, по сути, назначение этого памятника). Уже в 1871 г. текст «Стелы...» был опубликован Х. Бругшем [Brugsch, 1871] и с тех пор не уходит из поля зрения ученых, занимающихся началом эллинистического времени в истории Египта.

В настоящей статье мы обратимся к обоснованию трактовок нескольких фраз этого текста, относящихся к рассказу о посещении сатрапом Птолемеем округа Буто, в ходе которого он принял решение о закреплении за местными храмами угодья под названием «Земля Уаджит». Местные сановники рассказали ему о судьбе этого угодья (сткк. 7–12, Urk. II. 16.5–18.14): прежде оно было отобрано неким чужеземным правителем³ у храмов Буто, но его вернул им царь Хаббаш, на короткое время в середине 330-х гг. до н.э. из-

[Schäfer, 2011], трехязычной надписи Корнелия Галла: [Hoffmann, Minas, Pfeiffer, 2009], Мемфисского декрета [Gladić, 2015]; см. также появившиеся в рамках этой же тенденции издания и исследования второго декрета с острова Филэ [Eldamaty, 2005] и Пифомского декрета [Thiers, 2007].

³ Вопрос о личности этого правителя неоднократно обсуждался в литературе (в том числе в наших публикациях, с отсылками к предшествующей полемике [Ladynin, 2005; Ladynin, 2007, p. 340–345; Ладынин, 2017, т. 2, с. 373–381; 2019]), и сейчас нет надобности возвращаться к нему подробно. Говоря же коротко, возможна идентификация данного правителя либо с Ксерксом (на основании высокой степени сходства формы его имени в тексте «Стелы...» с иероглифическими транскрипциями имени этого царя), либо с Артаксерксом III (на основании в первую очередь доводов исторического порядка). Хотя «мейнстрим» литературы 2000–2010-х гг. принимает первую версию, мы считаем вторую наиболее вероятной. Недавняя критика этой нашей позиции [Сафронов, 2020(2)], на наш взгляд, не затронула существа исторических доводов в ее пользу: значимости реминисценций именно второго персидского владычества в пропаганде времени сатрапии Птолемея и непосредственно в тексте «Стелы...»; невероятности того, чтобы ущерб, который мог быть нанесен храмам Буто Ксерксом, не был скомпенсирован еще до Хаббаша царями XXVIII–XXX династий; сходства презентации как чужеземного правителя в тексте «Стелы...», так и Артаксеркса III в греко-египетских свидетельствах посредством коннотаций образа бога Сета. Не была отведена и принципиальная возможность преобразований имен персидских царей в иероглифической передаче текста «Стелы...», о которых мы говорили, а мнение об их маловероятности само по себе их не исключает. Кроме того, в возражениях нам обнаружилось непонимание по частному, но существенному вопросу: предложенный нами перевод фрагмента сткк. 11 (Urk. II.18.4–6): «нанес удар он (бог Хор) врагу *Hšrꜥꜥ* во дворец его вместе с сыном его Арсесом в Саисе, /городе/ Нейт, в тот же день, подле матери бога» [Ладынин, 2017, т. 2, с. 341; 2019, с. 642] – был понят в том смысле, что, по нашему мнению, Артаксеркс III и Арсес были убиты в Саисе [Сафронов, 2020(2), с. 11]. На самом деле, мы полагаем, что речь идет о сакральном участке («дворце») Хора в Саисе, притом что в этом городе могло локализоваться какое-то приписанное Хору и неизвестное нам в точности действие, приведшее к падению власти персидских царей в Египте (отнюдь не их убийство!) [Ладынин, 2017, с. 346–348, 350–352, комм. «з», «йй»]. Тратовка данного пассажа как свидетельства об убийстве Ксеркса и его старшего сына Дария в Персии (согласно Diod. XI. 69.4) [Сафронов, 2020(2), с. 11–12] высказывалась и раньше [Wachsmuth, 1871, S. 471; Klinkott, 2007, S. 39; см. учет нами этих мнений: Ладынин, 2017, т. 2, с. 373, 376], но, как представляется, основана скорее на случайном совпадении и не перевешивает доводов в пользу принятой нами интерпретации.

гнавший персидских захватчиков и установивший власть над Египтом [Huß, 1994]. Рассказ бутосских сановников, обращенный к Хаббашу, и его ответные слова были подробно пересказаны сатрапу Птолемею и побудили его подтвердить права храмов на «Землю Уаджит». Исследователи текста «Стелы сатрапа» хорошо знают, что этот его фрагмент породил много дискуссий; однако специфика нашей нынешней задачи состоит в том, чтобы обсудить трактовки, которые обычно не вызывали вопросов, но, как показал опыт, все же нуждаются в дополнительном подтверждении. Во избежание непонимания, которое может быть связано с предлагаемой нами иероглифической транскрипцией данного текста, мы приводим его также в фотографическом воспроизведении (по [Colburn, 2015, p. 174, fig. 2], с увеличением).

1. Стк. 8–9 (Urk. II. 17. 1–3).

Сановники Буту рассказывают царю Хаббашу о конфискации чужеземным правителем доходов от угодья «Земля Уаджит»:

(8)

(9)

phww P3-t3-n-W3dyt rn.f n(y)-s(w) ntrw P-Dp tp-^c hnt ^cn | s(w) hft(y) Hšryš nn ir.n.f ht im.f n ntrw P-Dp

«Низина, “Земля Уаджит” название ее, принадлежала она богам Пе-Деп изначально, пока не отнял (букв. “обратил вспять, поиятил”) (9) ее враг *Hšryš*; не сделал он вещей из нее⁴ для богов Пе-Деп⁵» [Ладынин, 2017, с. 335; 2019, с. 642; ср. Ladynin, 2005, p. 88].

Перевод, представленный нами в указанных публикациях, в целом совпадает с более ранними переводами данного фрагмента, которые предлагались египтологами, занимавшимися текстом «Стелы...»⁶. Однако недавно А.В. Сафронов высказал ряд замечаний к

⁴ Т.е. прекратил поступление в пользу храмов доходов от этого угодья, воспринимавшихся как ритуальные жертвоприношения (в соответствии со значением выражения *iri ht*. Wb. I. 124.9; [Ладынин, 2017, т. 1, с. 468–469]).

⁵ См. обоснование чтения *ntrw P-dp* (не *b3w P-dp* – «души Пе-Деп»): [Ладынин, 2017, т. 2, с. 311–312].

⁶ “Das Seeland, “das Land der Buto” es heißt ist Eigenthum der Götter von Pe-Dep von früher her. Umdrehte es der Feind Xerxes...” [Brugsch, 1871, S. 4]; “Das Marschland mit Namen “Das Land der Buto”, es gehört den Göttern von *P^c-D^cp* von jeher, bevor es der Frevler *Hšriš* (Xerxes) einzog. Er brachte in ihm (scil. dem Marschland) kein Opfer für die Götter von *P^c-D^cp* dar” [Spiegelberg, 1907, S. 2]; DZA 27.820.860: “das Hinterland es heißt Ptenebo. Es gehörte (*n-šw*) den Göttern von Buto vordem ehe der Feind Xerxes {es sich} umwandelte. [Seitdem] {Er hat/Er ist} den Göttern von Buto nicht damit gezinst”(вероятно, перевод К. Зетэ); “Das Sumpfgebiet namens ‘Das Land der Uto’, es gehört den Göttern von Pe und Dep (seit der Zeit der) Vorfahren, bevor der Feind Cheschrish (Xerxes) es umgewandelt hat, den er hat daraus nicht eine Opfergabe gemacht an die Götter von Pe und Dep” [Roeder, 1959, S. 103]; “The marshland whose name is ‘the Land of Edjo’, it formerly belonged to the gods of Pa-and-Dep aforetime, (but) the enemy *Hšrys* (= Artaxerxes III and not Xerxes in this context) reversed it and he did not make offering from it

представленному в них пониманию структуры данной фразы и отдельных ее лексем

[Сафронов, 2020(1), с. 3–4]. По его мнению, сочетание иероглифических знаков следует понимать не как *hfty* («враг», букв. «супротивник» – *nisba* от предлога *hft* «напротив»; Wb. III. 276), а как *shy* («нечестивец, мятежник, враг бога»; Wb. IV. 87). Осно-

вание для такой трактовки он видит в наличии у знака GG(SL) O₃₀ = Montpellier O₁₅₂₉ () фонетического значения *shy* [*Valeurs...* 1988–1995, t. 3, p. 538], переходящего и на включающее его указанное сочетание (как указывает исследователь, в соответствующей глос-

се «Словаря египетского языка» «приводятся идеограммы и , но ясно, что

графема “Стелы сатрапа” – всего лишь их дериват» [Сафронов, 2020(1), с. 3,

прим. 7)]. Сообразно этому, сочетание знаков в данном фрагменте, по его мнению, нужно считать не фонетическим написанием основы слова *hfty*, по отношению к которо-

му написание за ним было бы детерминативом, а самостоятельным предлогом *hft*. Тем самым включающую эти написания фразу следует трактовать как *ʿn.s hft shy Hšryš* «(пока не) отступила она перед преступником *Hšryš*». Исходя из такой трактовки, пришлось бы признать, что автор настоящей статьи в своем варианте перевода «спутал подлежащее в предложении, сделав им косвенное дополнение *hft shy*, а настоящее подлежащее, местоимение-суффикс 3 л. ед.ч. превратив в дополнение» [Сафронов, 2020(1), с. 4]. Очевидно, что в таком случае, по меньшей мере, ту же синтаксическую ошибку допустили и все его предшественники, интерпретировавшие данный фрагмент текста «Стелы...».

Последнее может показаться странным, но, разумеется, не исключено: при этом именно установление связи между словами в данном фрагменте текста «Стелы...» было оставлено его интерпретаторами (очевидно, не усомнившимися в изначальной трактовке Х. Бругша) без обоснования. Однако следовало бы все же понять, что привело их к такой

трактовке. Прежде всего, отметим, что интерпретация сочетания знаков именно как *hfty* принята исследователями для данного контекста практически безальтернативно (см. транслитерацию в указанных переводах Х. Бругша, Э. Спэлинджера, А. Энгсхедена, Д. Шефер; ср. также комментарий к словосочетанию *hfty Hšryš*, в котором какая-либо альтернатива установлению его первого компонента не обсуждается: [Schäfer, 2011, S. 146–151, Komm. “k”). Усомниться в такой трактовке позволили себе, кажется, лишь создатели «Словаря египетского языка»: так, в глоссе *hfty* в примерах на-

писания этого слова специально отмечено “nicht ” (Wb. III. 276); а на карточке архива «Словаря...», фиксирующей другой фрагмент текста «Стелы...» с употреблением

to the gods of Pe-and-Dep” [Spalinger, 1978, p. 150]; “Die Marsch namens Uto-Land gehört den Göttern von Pe und Dep seit früher. Das hat der Feind Xerxes umgekehrt; er hat sie den Göttern von Pe und Dep nicht (mehr) gestiftet” [Kaplony-Heckel, 1982, S. 616]; “The landing-stretch, whose name is ‘The-land-of-Uto,’ belong to the gods of Pe-and-Dep previously, before the enemy Arses reversed it, and not did he pay things from it to the gods of Pe-and-Dep” [Goedicke, 1985, p. 36]; “Il appartenait auparavant aux dieux de Pe et de Dep avant que l’ennemi Artaxerxes ne l’ait détourné”; “Il n’y faisait pas d’offrandes aux dieux de Pe et de Dep [Engsheden, 2003, p. 156, 203]; “The northern marshland, whose name is The Land of Edjo, it formerly belonged to the gods of Pe and Dep, before the enemy Xerxes revoked it. He did not make offerings from it to the gods of Pe and Dep” [Ritner, 2003(2), p. 394]; “Das Sumpfland, Das-Land-der-Uto ist seiner Name, gehörte früher den Göttern von Pe und Dep, bevor es umgewandelt hat der Feind Xerxes. Nicht hat er daraus Opfer dargebracht für die Götter von Pe und Dep” [Schäfer, 2011, S. 134].

данного обозначения чужеземного правителя (написания: ; ; ; ; ; сткк. 9–10, Urk. II.17.5–13), вопросительный знак в правом верхнем углу фиксирует неуверенность в отнесении данного фрагмента к глоссе *hfty*, пометка же внизу карточки (почерком, отличающимся от почерка ее составителя, которым, скорее всего был К. Зетэ, судя по сходству этого почерка с автографией [Sethe, 1904–1916]) обозначает возможное отнесение карточки к глоссе *sby* (DZA 27.833.890). Справедливо и замечание А.В. Сафронова о том, что на одной из карточек архива «Словаря...», помещенной в начале глос-

сы *hfty*, написание указано с пометкой «Griech. (1 mal)», т.е. «греко(-римское время), однократно» (DZA 27.819.380, см. [Сафронов, 2020(2), с. 3]). Правда, само отнесение этого написания именно к глоссе *hfty* у составителя этой карточки как будто все же не вызвало сомнений.

Вместе с тем наш оппонент безусловно не прав в следующем: строя свою аргументацию, он, как мы видели, отталкивается от наличия у знака GG(SL) O₃₀ = Montpellier O₁₅₂₉

() фонетического значения *sby*. Достаточно очевидно, что для данного знака оно не базовое: сам по себе он представляет собой изображение опорного столба, что никак не может быть связано семантически с полем значений «нечестивец, мятежник, враг бога», и исходно служил идеограммой или детерминативом в написании слова *zhnt* («опорный столп неба») [Gardiner, 1957, p. 496]. Понятно, что наличие у этого знака фонетического значения *sby* связано с его употреблениями в сочетании с изображением связанного врага: собственно, в них он изображает столб, к которому этот враг привязан. Благодаря этому, на знак GG(SL) O₃₀ = Montpellier O₁₅₂₉ и переходит возможность передавать как фонетическое значение *sby*, связанное с данным семантическим полем, так и смысловое значение «нечестивец, мятежник, враг бога» (в сокращенном написании формы мн.ч.

sbyw – ; см. Wb. IV.87, внизу справа). Однако в таком случае данный знак в обсуждаемом фрагменте текста «Стелы...» не следует рассматривать в отрыве от следующего за ним изображения связанного и обезглавленного врага с вонзенным в его горло ножом. Что же касается этого знака и его сочетания с предыдущим, то, во-первых, не приходится спорить, что знак, изображающий связанного врага (в базовом варианте – GG(SL) A₁₃

) , как раз способен передавать слово *hfty* [Gardiner, 1957, p. 443]. Во-вторых, зафиксировано употребление сочетания его «деривата», пользуясь выражением А.В. Сафронова,

лигатуры со знаком GG(SL) O₃₀ = Montpellier O₁₅₂₉ () в значении *hfty* (знак Montpellier A₅₈₅: [Valeurs... 1988–1995, t. 1, p. 36], со ссылкой на [Goyon 1985, t. 1, p. 38, n. 1]). Фиксация такого значения позволяет как минимум не отрицать категорически, что оно могло бы передаваться и аналогичным сочетанием знаков в обсуждаемом фрагменте текста «Стелы сатрапа».

Однако само по себе такое рассуждение не ведет к уверенному чтению этого написания именно как *hfty* и соответственно к восприятию предшествующих ему фонетических знаков именно как фонетического написания основы данного слова. Окончательный выбор в пользу именно такого восприятия приходится сделать, исходя из более широкого контекста этого написания. В связи с предложенным нашим оппонентом вариантом чтения и перевода (*ʿn.s hft sby Hšryš* «(пока не) отступила она перед преступником *Hšryš*») закономерно возникает вопрос: какое именно слово из предшествующего пассажа маркирует предполагаемое им местоимение-суффикс 3 л. ж.р. *.s*? Если речь идет об угодые, отнятом у храмов Буто, то проблема не только в том, что египетские слова *phw* («низи-

на») и *t3* («земля» – в обозначении «Земля Уаджит») мужского, а не женского рода⁷: в каком смысле участок земли может перед кем бы то ни было отступить? Если же А.В. Сафронов полагает, что *.s* – это обозначение богини Уаджит, то в этом позволительно усомниться. Как известно, конструкция, выражающая принадлежность и употребленная в данном фрагменте (*n(y)-s(w) ntrw P-Dp*), представляет собой сочетание *нисбы* косвенного генетива *n(y)* и зависимого местоимения, обозначающего объект принадлежности [Gardiner, 1957, р. 88–89, § 114.2]. Поскольку в данном случае речь идет о принадлежности объекта, обозначенного словами мужского рода, то восстанавливаемое здесь зависимое местоимение – это, безусловно, 3 л. м.р. *s(w)*, согласованное с *pḥww* в словосочетании *pḥww P3-t3-n-W3dyt*. Полный же перевод данного пассажа – «Низина, “Земля Уаджит” название ее, принадлежала она (низина) богам Пе-Деп изначально, (пока не) отступила она (богиня Уаджит) перед преступником *Hšryš*» – предполагает его крайнюю неуклюжесть, хотя речь идет о весьма важном моменте – о некоем событии с участием божества. Получилось бы, что богиня Уаджит упомянута в данном контексте лишь при помощи местоимения, причем это местоимение согласовано даже не с самостоятельным ее упоминанием в предыдущем пассаже, а с сугубо вторичным употреблением ее имени в названии земельного угодья, а далее между этим названием и повторным упоминанием богини вклинивается еще и запутывающее дело местоимение мужского рода. Поистине, даже египтянам, читавшим этот пассаж, пришлось бы постараться, чтобы понять, к кому именно относилось бы пресловутое местоимение *.s*! Между тем составители текста «Стелы сатрапа» относились к участию богов в судьбе владений храмов Буто чрезвычайно серьезно: чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на фрагмент, описывающий месть чужеземному правителю за его нечестие от бога Хора, который именуется в связи с этим длинной последовательностью эпитетов (сткк. 10–11, Urk. II. 17.15–18.3; см. также настоящую статью далее). Позволительно также спросить, как египтяне, связанные с храмами Буто, могли высказать ту мысль, что богиня Уаджит, т.е. разящий урей солнечного бога, отступила перед чужеземным правителем-нечестивцем? Независимо от того, насколько удачной была бы эта метафора для описания поражения и покорения Египта чужеземцами⁸, важнейшим для концепции «Стелы...» является как раз прямо противоположный мотив действенной мести египетских богов захватчикам-нечестивцам. Наконец, предложенный А.В. Сафроновым перевод предполагает управление от глагола *ʿn* в его значении «отступать от кого-либо/чего-либо» через предлог *ḥft* («напротив, перед»: Wb. III.274); однако лексикографически в таких контекстах надежно фиксируется иное управление – через предлоги *ḥr* и (в Позднее время) *r* (Wb. I.188.13–15; понятно, что

⁷ Теоретически можно было бы допустить, что в этом случае «срабатывает» известно правило, согласно которому в классическом среднеегипетском языке географические названия чаще всего трактуются как существительные ж.р. [Gardiner, 1957, р. 69, § 92.1] и что соответственно местоимение-суффикс *.s* согласовано с названием «Земля Уаджит». Вместе с тем, во-первых, само это обозначение все же не географическое название в точном смысле слова. Во-вторых, что более существенно, в сткк. 13–14 «Стелы сатрапа» мы видим несомненное согласование с названием «Земля Уаджит» (употребленным на этот раз вне контекста слова м.р. *pḥww* «низина») местоимения-суффикса именно м.р.: «“Земля Уаджит”, дал я е(е) Хору – мстителю отца своего, владыке Пе, Уаджит, владычце Пе-Деп, со дня этого навечно, с городами ее всеми, поселениями ее всеми, людьми ее всеми, полями ее всеми, водой ее всей, быками ее всеми, птицами ее всеми, скотом ее всем, вещью всякой, вышедшей из нее, (как) бывшей в (ней) с прежних (времен, так и) вместе с тем, что добавлено к ней...» (Urk. II. 19.8–20.1: *P3-t3-n-W3dyt di.i s(w) n Ḥr nd (i)t.f nb P W3dyt nb(t) P-Dp dr hrw pn r dt hn^c niw(wt).f nb(wt) dmi(w).f nb(w) mryw(t).f nb(wt) stt.f nb(t) mw.f nb k3w.f nb(w) 3pdw.f nb(w) mnmn(t).f nb(t) ḥt nb(t) pr(t) im.f wn im dr [m-b3ḥ] hn^c nty w3ḥ r.f*). Едва ли в установлении данного согласования в тексте «Стелы...» имелся разноречивый, благодаря которому в интересующем нас фрагменте оно устанавливалось бы иначе, по ж.р.

⁸ В «Неополитанской стеле» Сематаутефнахта о местном божестве Гераклеополя Херишефе, представляющим в этом тексте в качестве верховного божества, говорится, что в период второго персидского владычества он отвернулся от Египта (Urk. II. 3.15: *m ir.n.k s3.k r B3qt* «...когда обратил (букв. “сделал”) ты спину свою к Египту» [Ладынин, 2017, т. 1, с. 312]), – но никоим образом не отступил перед врагами!

Нейт, в тот же день, подле матери бога» ([Ладынин, 2017, с. 341; 2019, с. 643]; ср. [Ladynin, 2005, p. 89]).

Приведенный фрагмент представляется одним из самых «проблемных» для интерпретации в тексте «Стелы сатрапа», и ведшаяся вокруг него полемика очень обширна. Вместе с тем сейчас нет не только практической возможности, но и необходимости давать обзор этой полемики и позиционировать наше мнение по большинству ее пунктов, поскольку это уже было сделано с должной подробностью [Ladynin, 2005, p. 91–98, *comms.* ‘i’–‘p’; Ладынин, 2017, т. 2, с. 342–354, *комм.* «в»–«п»; 2019]. Один из вопросов, которые пока не были нами затронуты, связан с пониманием эпитета бога Хора, который мы ранее транслитерировали *ḥ3t(y) ntrw ḥpr(w) ḥr-s3*, и перевели «первенствующий среди богов, воссуществовавших после /него/». Как и в рассмотренном выше случае, этот перевод не противоречил предложенным нашими предшественниками переводам⁹, хотя единодушие между ними в понимании текста было меньшим¹⁰. В своем недавнем обзоре А.В. Сафронов выразил сомнения в необходимости видеть в этом фрагменте, как до сих пор делали все исследователи, единый эпитет божества: по его мнению, в компоненте *ḥpr(w) ḥr-s3* следует видеть не определение слова *ntrw* (тогда получилось бы, что «все боги, и даже отец Хора Осирис, возникают после Хора»), а самостоятельный эпитет Хора «появившийся позже (т.е. последним)» [Сафронов, 2020(1), с. 4–5]. Исследователь не соглашается с переводом данного эпитета в хорошо известном «Лексиконе египетских богов и обозначений богов» (*der Anfang der Götter, die danach entstanden sind*) [Lexikon..., 2002, Bd. 5, S. 16], допуская, что его составитель, немецкий специалист по религиозным текстам греко-римского времени Кр. Лейтц, «не особо задумывался над смыслом данной фразы из-за титанической работы над лексиконом», либо же что на него «повлиял ошибочный перевод П. Барге схожего места в pLouvre 3176, 7»¹¹. Кроме того, А.В. Сафронов не видит нужды в «произвольном восстановлении местоимения-суффикса 3 л. ед.ч. после *ḥr-s3*, которое в тексте отсутствует» [Сафронов, 2020(1), с. 4–5].

Последней ошибки избежали и мы, поскольку в наших работах данное местоимение восполнено сугубо по смыслу в переводе: в транслитерации мы передаем данное словосочетание только как *ḥr-s3*, без какого-либо местоимения-суффикса, и вполне согласны, что морфологически это не предлог, а наречие (Wb. IV. 12. 13–14). Собственно, и интерпретация, предложенная нашим коллегой, не вызывает столь непреодолимых формальных затруднений, как та, которую мы обсуждали в первой части нашей статьи: в частности, отдельный эпитет *ḥpr ḥr-s3* зафиксирован для Хора (правда, не сына Осириса и Исиды, а Хора Бехдетского и отождествления Хора с Ра) [Lexikon..., 2002, Bd. 5, S. 699]¹². Однако такая интерпретация содержит, на наш взгляд, более серьезные внутренние противоречия, чем наша. А.В. Сафронов понимает эпитет *ḥ3ty ntrw* как «первый (из) богов», не уточняя, какое именно первенство имеется в виду. Вообще, такое первенство может определяться либо статусом божества (Хор – главный среди богов, предводительствующий

⁹ “Erster der Götter, die danach entstanden” [Roeder, 1959, S. 104]; “The foremost of the gods, who were subsequently!” [Spalinger, 1978, p. 151]; “Der Erste der Götter, die danach entstanden sind” [Kaplony-Heckel, 1982, S. 617]; “the foremost of the gods who came into existence afterward” [Ritner, 2003(2), p. 395]; “Erster unter den Göttern, die später entstanden sind” [Schäfer, 2011, S. 134].

¹⁰ Ср. переводы с не только необоснованным, но и не реконструируемым по своей логике пониманием наречия *ḥr-s3*: “Der Anfang und das Ende der Götter” [Spiegelberg, 1907, S. 3]; “...foremost of the gods, who existed despite there was no (human) King behind him” [Goedicke, 1985, p. 36].

¹¹ Речь об аналогичном эпитете Анубиса *ḥ3t ntrw ḥpr(w) ḥr-s3*, переведенном “premier des dieux qui sont venus ensuite” [Barguet, 1962, p. 8]. П. Барге – французский египтолог, специалист по храмовым комплексам и религии древнего Египта, автор нормативного издания одного из важнейших памятников египетского историописания 1-го тыс. до н.э. – «Стелы голода» [Barguet, 1953].

¹² Ср. перевод Х. Бругша: “Der Anfang der Götter seiend hernach...” [Brugsch, 1871, S. 5].

щий ими), либо временем его появления в мире (Хор – первый по реальному старшинству в сменявшихся поколениях царей-богов). Однако двум этим значениям в древнеегипетских языке и системе обозначений богов соответствует слово *hnty*, т.е. *нисба* от *hnt* («перед» в смысле «фронтальная сторона» чего-либо: Wb. III. 302, 304–306; cf. [Lexikon..., 2002, Bd. 5, S. 773 – *hnty*, 823 – *hnty ntrw*, et al.]). Второе значение будет передаваться словом из обсуждаемого эпитета, в транслитерации которого как нами, так и нашим оппонентом была допущена ошибка: согласно Кр. Лейтцу, основой обозначений богов служит не *нисба h3ty*, от *h3t* («перед» чего-либо протяженного, имеющего также «зад», т.е. начало, конец и некие промежуточные компоненты или объем между ними: Wb. III. 19–22, 29), а само это существительное [Lexikon..., 2002, Bd. 5, S. 14] (cf. Wb. III. 20.19). Иными словами, *h3ty ntrw* (букв.: «начало, “перед” богов») – это божество, первенствующее не просто в иерархии себе подобных, а в некоей их последовательности, «отградуированной» линейно, от начала до конца, «по порядковым номерам», причем безусловной основой для такой их последовательности могло быть именно старшинство поколений богов. Соответственно если трактовка *h3t ntrw hpr(w) hr-s3* как единого эпитета содержит некий правдоподобный ограничитель определяемого им старшинства Хора («первенствующий» лишь среди тех «богов», которые появились после него), то трактовка его как двух самостоятельных эпитетов придает этому старшинству тотальный характер («первенствующий» среди всех богов). Иными словами, противоречие, которого хотел избежать наш оппонент, его трактовкой не только не снимается, но и, напротив, усугубляется и приобретает при этом парадоксальный оттенок (первый по старшинству среди всех богов – но притом появившийся «позже (т.е. последним)»).

Между тем сказать, в ряду каких именно богов Хор первенствовал бы по старшинству, все же уступая в этом Осирису и предшествующим поколениям Эннеады, – задача вполне посильная. Легко заметить, что вся последовательность эпитетов Хора в обсуждаемом фрагменте определяет его качество высшего предначального царя Египта и мира, причем такого, «после которого нет царя» (имеется в виду, что он и воплощается в каждом реальном земном царе, и при отсутствии такового непосредственно занимает его место, как это произошло, согласно тексту «Стелы...», при изгнании из Египта персов еще до прихода к власти Хаббаша [Ладынин, 2017, т. 1, с. 338–347]). Данное царское качество Хор обрел, отомстив за своего отца, добившись его оправдания на суде богов и унаследовав его власть над Египтом: по сути, он оказывается первым в истории мира царем, дела которого состоят в деятельном управлении, уже не включая в себя космоустроительство и созидание культурных навыков. Однако и после него Египтом еще продолжают править боги: согласно Туринскому царскому списку, это Тот, Маат и Хор-ур, за которыми еще ряд династий мифологических существ – *3hw* и *šmsw-Hr* (pTur. 1874. 1.1–3.9) [Gardiner, 1959, pl. I]; аналогичные сведения о правлении после Хора «полубогов» и «духов мертвых» дает и Манефон Севеннитский [Manetho, 1980, p. 2–15 (frgg. 1–3)]. Наконец, не стоит забывать, что и цари 3-го тыс. до н.э. могли в египетской традиции именоваться «богами» (см., например, «Песнь арфиста»: pHarris 500. 6.4 [Fox, 1985, p. 378]). На наш взгляд, эпитет Хора *h3t ntrw hpr(w) hr-s3* совершенно закономерно понять как указание на его первенство именно в череде таких «богов» – правивших после него царей Египта.

Второй вопрос в связи с обсуждаемым фрагментом текста «Стелы...» касается понимания фразы, занимающей большую часть стк. 11 (начиная с глагольной основы *wdi*). Нашему переводу этого пассажа А.В. Сафронов предложил такую альтернативу: «Было выброшено зло врага *Ḥšryš* из дворца его вместе с сыном его старшим, о чем узнали в Саисе Нейт в день этот подле матери бога» (*wd nif sbj ḥšryš m sbḥ.t=f ḥn^c s3=f wr sj3=s m s3(w) n Nj.t m hrw pn r-gs mw.t-ntr*) [Сафронов, 2020(1), с. 7–8]. Не станем повторять всю

аргументацию нашего варианта перевода, которая уже давалась подробно нами ранее¹³, но заметим, что, при острой полемичности целого ряда нюансов этой фразы, мы вовсе не уверены, что знаем, как именно она «переводится правильно» (собственно, в настоящей статье, как и в [Ладынин, 2019, с. 643], мы приводим две возможные трактовки одного из ее фрагментов). Остановимся лишь на двух моментах. Во-первых, наш оппонент считает уязвимым, что в установлении лексического значения глагола *wḏ(i)* мы и наша немецкая коллега Д. Шефер следуем «всего лишь возможной» и «судя по всему, ошибочной» интерпретации А. Эрмана, переведшего его в этом контексте как «бить, наносить удар» [Ладынин, 2017, т. 2, с. 345–346; Schäfer, 2011, S. 154–156; cf. Erman, 1912, S. 919–920], притом что установленное «Словарем египетского языка» значение этого глагола – «толкать» (нем. *stoßen*) или «бросать» (нем. *werfen*; Wb. I. 386). Мы сознаем дискуссионность этой интерпретации (тем более что сами придерживались ее не всегда: [Ladynin, 2005, p. 89, 92–94]), как и то, что основоположник научной филологии древнеегипетского языка мог, подобно любому человеку, быть не прав. Вместе с тем неясно, почему, ссылаясь на соответствующую глоссу «Словаря египетского языка», наш оппонент проходит мимо зафиксированного в ней и, казалось бы, подтверждающего мнение Эрмана значения глагола *wḏi* “jem. feindlich behandeln, jem. angreifen” (Wb. I. 386.11; ясно, что при более широких значениях данного глагола «толкать, бросать» это, по сути, и будет означать «наносить удар»¹⁴). Во-вторых, интерпретация А.В. Сафронова строится на допущении наличия в переводимой им фразе «явного пассива» глагола *wḏi*. Примечательно, что при различии мнений о лексическом значении данного глагола и определении его формы, кажется, ни один исследователь не предположил, что это пассив. Допустив это, было бы невозможно объяснить, каков смысл длинной последовательности эпитетов бога Хора, которая предшествует написанию глагола *wḏi*¹⁵: чем она в таком случае будет – разве что обращением к богу, которому сановники Буто рассказывают о возмездии чужеземного правителя, причем используя пассивный залог, т.е. в косвенной форме, не говоря, от кого именно это возмездие исходит (хотя исходит оно, по смыслу данного пассажа и общей концепции «Стелы сатрапа», от самого Хора)? А затем этот рассказ почему-то еще и повторяется царю Хаббашу в точно такой же форме? Разумеется, это невозможно, а смысл эта последовательность эпитетов божества приобретает, если либо случит обращением к нему с призывом совершить выражаемое глаголом *wḏi* действие (и то-

¹³ В частности, смущающее нашего оппонента появление полусогласной *y* (𐎃) в написании мы объяснили как действительно необычное избыточное написание финальной корневой полусогласной основы глагола *wḏi*, что совместимо с трактовкой данного написания как глагольной формы *sdm.n.f* [Ладынин, 2017, с. 344–345]. На самом деле еще одна пока не обсуждавшаяся возможность, связанная с пониманием этого знака, состоит в том, чтобы вовсе его проигнорировать, как не имеющий чтения и служащий лишь для заполнения пространства между знаками, в соответствии с практикой, хорошо засвидетельствованной в новоэгипетских иератических текстах и отмеченной в базовых пособиях по новоэгипетскому языку (трудно сомневаться в том, что изначально, до перенесения на стелу, рассматриваемый нами текст был составлен именно иератикой на папирусе) [Korostovtsev, 1973, p. 32; Černy, Groll, Eyre 1975, p. 1, § 1.2.1]. Однако такую возможность стоит исследовать подробнее вне настоящей статьи.

¹⁴ Очевидно, что это конкретное значение, учтенное в «Словаре...», и постулировано с опорой на наблюдения Эрмана в указанной работе: приведенные там примеры соответствуют карточкам «Словаря...», отнесенным к данному значению (DZA 22.656.710–22.656.730, 22.656.760, 22.656.790). Обратим внимание на особенно показательный пример (*i(w)ḏ m ph.f* «о, ударь по заду его», т.е. осла, перед изображением погонщика ослов с палкой: DZA 22.656.790 [Davies, 1901, pl. VIII; Erman, 1912, S. 919]; см. написание *d, dd*, частое для данного глагола: Wb. I. 384), для которого значение «толкать, бросать» исключено полностью.

¹⁵ Для ясности того, о чем мы говорим, реконструируем весь обсуждаемый фрагмент с использованием предложенных А.В. Сафроновым интерпретаций: «Владыка, господин наш, Хор, сын Исиды, сын Осириса, правитель правителей... защитник отца своего, владыка Пэ, первый (из) богов, появившийся позже (т.е. последним), тот, после которого нет царя, было выброшено зло врага *Hšrꜣꜥ* из дворца его вместе с сыном его старшим, о чем узнали в Саисе Нейт в день этот подле матери бога».

гда эта форма глагола – императив¹⁶), либо указывает на него как на агента этого действия (и тогда перед нами все же активная форма глагола, что и предполагает большинство известных нам интерпретаций). Так или иначе, именно Хор – явно названный исполнитель описываемого с помощью глагола *wḏi* возмездия чужеземному правителю-нечестивцу, причем обозначение бога лишено всяких признаков агента пассивного залога, да и само описание его действия в данном случае при помощи пассива непредставимо.

Подводя некоторый итог сказанному нами, позволим себе сделать два обобщения, первое из которых носит скорее методический характер. Как мы видели, одна из интерпретаций А.В. Сафронова строилась на отрицании возможности того, что сочетание ие-

роглифических знаков передает значение *ḥḏy*. Вторая интерпретация аналогичным образом отталкивается от отрицания для глагола *wḏi* значения «бить, наносить удар». Категоричность в отрицании таких значений определяется тем, что они не зафиксированы с должной полнотой в индексах иероглифических написаний и в лексикографии, прежде всего в «Словаре египетского языка». Как мы уже заметили, это не совсем так, поскольку соответствующие общие работы такие значения все же учитывают. Однако и независимо от этого было бы чрезмерным оптимизмом думать, что сведения египтологов о значениях иероглифических написаний и лексем в известных текстах полностью исчерпывают все возможности их употребления: ни на одном этапе развития науки, ни сейчас, ни в будущем, не придется забыть о том, что от всех древнеегипетских текстов до нас дошла лишь доля, хотя бы и значительная. В силу этого, строго говоря, нет оснований категорически отвергать даже и не фиксировавшиеся раньше конкретные значения древнеегипетских лексем, если они в целом совместимы со свойственными им семантическими полями и при этом с очевидностью вытекают из контекста и смысла соответствующего пассажа¹⁷. Что же касается иероглифических написаний, сами принципы функционирования древнеегипетской письменности предполагают значительную степень их вариативности и возможностей их рекомбинации («игры» с ними), особенно в монументальных памятниках, где подбор знаков не был ограничен, как в иератике, потребностями скорописи, и при выборе идеографических написаний и детерминативов. Общеизвестно, что эти особенности египетской иероглифики особенно выражены в птолемеевское время, на заре которого и появляется «Стела сатрапа». Зная о них, следует понимать, что все возможные варианты иероглифических написаний заведомо не могут быть уложены в исчерпывающий индекс.

Второе наше обобщение уместно начать с хорошо известных отечественным египтологам слов Ю.Я. Перепелкина, предпосланных им, как научным редактором, первой монографии О.Д. Берлева: «Даже в том случае, если читатель в каком-нибудь вопросе почувствует себя не в силах последовать до конца за ученым, он должен вникнуть в его доводы со всем вниманием, потому что у О.Д. Берлева не в обыкновении утверждать что-либо без обоснования» [Берлев, 1972, с. 3]. Эти слова могут быть по праву отнесены и к крупнейшим египтологам, занимавшимся текстом «Стелы сатрапа», на позиции которых мы опирались в своей прежней работе с этим источником. В настоящей статье мы сказали мало нового – по сути, лишь постарались сформулировать явно те построения, кото-

¹⁶ “Repel that enemy *Ḥr̥s̥yḥ* from his palace...” [Spalinger, 1978, S. 151].

¹⁷ Показательный пример «гиперкоррекции» перевода на основании исключения лексических значений, синтаксических явлений и написаний, которые, по мнению переводчика, не зафиксированы в качестве языковой нормы, мы встретили недавно в новом русском переводе «Стелы голода»: его автор отказался от состоятельных в смысловом отношении интерпретаций (“...c’est le siège de Rê, quand il décide de lancer la vie auprès de chacun” [Barguet, 1953, p. 18]; “it is the seat of Re when he calculates casting life before everyone” [Ritner, 2003(1), p. 387]) в пользу гораздо более уязвимого варианта («это трон Ра в его восхвалении, чтобы протекал разлив-*анх* рядом с каждым человеком» [Панов, 2018, с. 78, прим. 100]).

рые с давних пор находились в основе не вызывавших сомнений трактовок текста «Стелы...». Разумеется, уточнение и совершенствование понимания этого текста, как и других древнеегипетских источников, – это непрерывный процесс, однако он не может быть оторван от предшествующего опыта исследователей, логику которых стоит стараться представить себе раньше, чем ловить их на ошибках (мы видели, что в число таких «заблуждающихся» наряду с автором этих строк попали Кр. Лейтц, П. Барге и А. Эрман, не говоря о добром десятке не названных нашим оппонентом переводчиков текста «Стелы...»). Принимать опору на их опыт за «сильную зависимость от иностранных переводов, а не от самих египетских текстов» [Сафронов, 2020(2), с. 6] – иллюзия, слишком похожая на «ломку слепой веры» в Китае конца 1950-х гг.¹⁸

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

GG (SL) – обозначение египетского иероглифического знака по [Gardiner, 1957, p. 432–531 (Signlist)].

Montpellier – обозначение египетского иероглифического знака по [Valeurs..., 1988–1995].

Wb. Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Neudruck. Berlin: Akademie-Verlag, 1955. Bd. I–V (с указанием страницы и номера глоссы)

Urk. II [Sethe, 1904–1916] (с указанием страницы и строки по изданию).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Берлев О.Д. *Трудовое население Египта эпохи Среднего царства*. М.: Наука, 1972 [Berlev O.D. *Labour Population in the Middle Kingdom Egypt*. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Ладынин И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев. «*Боги среди людей*»: *Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире*. (Труды исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 82; Серия II: Исторические исследования 39). Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: РХГА, 2016. С. 265–312 [Ladynin I.A. The Dynastic Cult and the Eponymous Priesthood of the Ptolemies. ‘*Gods among Men*’: *The Rulers’ Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World*. (Works of the Faculty of History, M.V. Lomonosov Moscow State University 82). Series II. Historical Studies 39. Eds.: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin. Moscow; Saint Petersburg: RKhGA, 2016. Pp. 265–312 (in Russian)].

Ладынин И.А. *Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.* Дисс. д.и.н.. М., 2017. Т. 1–2. [Ladynin I.A. *The Beginning of the Macedonian Time in the Categories of the Traditional Ancient Egyptian World-view at the Late 4th – Early 3rd Centuries B.C.* Dr. Habil. thesis. Moscow, 2017. Vol. 1–2 (in Russian)].

Ладынин И.А. Египетская иероглифическая передача иранских слов в «Стеле сатрапа» 311 г. до н.э. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2019. Т. 23, № 2. С. 641–650 [Ladynin I.A. The Egyptian Hieroglyphic Transcription of Iranian Words in the Satrap Stela of 311 B.C. *Indo-European Linguistics and Classical Philology Yearbook*. 2019. Vol. 23, No. 2. Pp. 641–650 (in Russian)].

Панов М.В. *История о семи годах голода и бедствий при Нечерихете-Джосере*. Новосибирск, 2018 [Panov M.V. *The Story of a Seven-year Period of Hunger and Disaster under Netjerikhet-Djoser*. Novosibirsk, 2018 (in Russian)].

Сафронов А.В. Обзор статьи И. А. Ладынина «Египетская иероглифическая передача иранских слов», или как не нужно переводить египетские тексты [Safronov A.V. A Review of the Article “The Egyptian Hieroglyphic Transcription of Iranian words” by Ivan A. Ladynin, or How You Should Not

¹⁸ «– Однажды в прошлом году, во время “большого скачка”, нужно было провести одну операцию с новым оборудованием... Я пояснил рабочим и техникам, как это делается. Через некоторое время пошел посмотреть, как идут дела, и увидел, что все делается не так, как я рекомендовал, и, естественно, ничего не получалось. Я спросил, почему они поступают по-своему. Один из них ответил: “Ломаем слепую веру”. Я не понял, серьезно он говорит или иронизирует... Через некоторое время ко мне прибежали чуть ли не все, кто занимался этой операцией, с криком: “Товарищ советский специалист, помоги!” Но уже было поздно» [Яковлев, 1981, с. 75].

Translate Egyptian Texts (in Russian)] https://www.academia.edu/39814998/Обзор_статьи_И.А._Ладынина_Египетская_иероглифическая_передача_иранских_слов_или_как_не_нужно_переводить_египетские_тексты; (дата обращения: 14.03.2020(1)).

Сафронов А.В. Обзор статьи И.А. Ладынина «Египетская иероглифическая передача иранских слов», или как не нужно интерпретировать египетские тексты (вторая часть) [Safronov A.V. A Review of the Article “The Egyptian Hieroglyphic Transcription of Iranian words” by Ivan A. Ladynin, or How You Should Not Understand Egyptian Texts (Part Two) (in Russian)] https://www.academia.edu/39814998/Обзор_статьи_И.А._Ладынина_Египетская_иероглифическая_передача_иранских_слов_или_как_не_нужно_интерпретировать_египетские_тексты_вторая_часть_ (дата обращения: 14.03.2020(2)).

Шампольон Ж.-Ф. *О египетском иероглифическом алфавите*. Пер., ред. и комм. И.Г. Лившица. М.: АН СССР, 1950 [Champollion J.-Fr. *On the Egyptian Hieroglyphic Alphabet*. Ed. I.G. Livshits. Moscow: AN SSSR, 1950 (in Russian)].

Яковлев М. И. *17 лет в Кумае*. М.: Изд-во полит. литературы, 1981 [Yakovlev M.I. *17 Years at China*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1981 (in Russian)].

Barguet P. *La stèle de la famine, à Séhel*. Bibliothèque d'étude 24. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale du Caire, 1953.

Barguet P. *Le Papyrus N. 3176 (S) du Musée du Louvre*. Bibliothèque d'étude 37. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale du Caire, 1962.

Brugsch H. Ein Dekret Ptolemaios' des Sohnes Lagi, des Satrapen. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1871. Bd. 19. Pp. 1–13.

Černý J., Groll I.S., Eyre Chr. *A Late Egyptian Grammar*. (Studia Pohl. Series maior 4). Roma: Biblical Institute Press, 1975.

Colburn H.P. Memories of the Second Persian Period in Egypt. *Political Memory in and after the Persian Empire*. Eds. J. M. Silverman, C. Waerzeggers. Atlanta: SBL Press, 2015. Pp. 165–202.

Dumas F. *Les moyens d'expression du Grec et de l'Égyptien comparés dans les décrets de Canope et de Memphis*. (Supplément aux Annales du Service des antiquités de l'Égypte 16). Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1952.

Davies N. de Garis. *The Mastaba of Ptahhetep and Akhetetep at Saqqarah. Part 2. The Mastaba. The Sculptures of Akhetetep*. (Archaeological Survey of Egypt 9). London: Egypt Exploration Fund, 1901.

Eldamaty M. *Ein ptolemäisches Priesterdekret aus dem Jahr 186 v. Chr. : Eine neue Version von Philensis II in Kairo*. (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. Beiheft 20). München: Saur, 2005.

Engsheden Å. *La reconstitution du verbe en égyptien de tradition 400 –30 avant J.-C.* Uppsala Studies in Egyptology 3. Uppsala: Uppsala University, 2003.

Erman A. Zur ägyptischen Wortforschung. II. *Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse*. Jg. 1912. Pp. 904–963.

Fox M.V. *The Song of Songs and the Ancient Egyptian Love Songs*. Madison (Wisc.): University of Wisconsin Press, 1985.

Gardiner A.H. *Egyptian Grammar*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 1957.

Gardiner A.H. *The Royal Canon of Turin*. Oxford: Vivian Ridler, 1959.

Gladić D.A. *Das Dekret von Memphis. Kommentar und Auswertung* (Ph. D. Diss.). Trier, 2015. <https://ubt.opus.hbz-nrw.de/frontdoor/index/index/year/2018/docId/829> (accessed: 14.03.2020).

Goedicke H. Comments on the Satrap Stela. *Bulletin of the Egyptological Seminar*. 1985. Vol. 6. Pp. 33–54.

Goyon J.-Cl. *Les dieux-gardiens et la genèse des temples (d'après les textes de l'époque gréco-romaine). Les soixante d'Edfou et les soixante-dix-sept dieux de Pharbaetos*. T. I–II. (Bibliothèque d'étude 93/1–2). Le Caire, Institut français d'archéologie orientale, 1985.

Hoffmann F., Minas-Nerpel M., Pfeiffer St. *Die dreisprachige Stele des C. Cornelius Gallus: Übersetzung und Kommentar*. (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. Beiheft 9). Berlin; New York: De Gruyter, 2009.

Huß W. Der rätselhafte König Chababasch. *Studi epigrafici e linguistici sul Vicino Oriente antico*. 1994. T. 11. Pp. 97–117.

Kaplony-Heckel U. Das Dekret des späteren Königs Ptolemaios I. Soter zugunsten der Götter von Buto (Satrapenstele), 311 v. Chr. *Texte aus der Umwelt des Alten Testament. Bd. I: Rechts- und*

Wirtschaftsurkunden. Historisch-chronologische Texte. Hrsg. O. Kaiser. Gütersloh: Gerd Mohn, 1982. Pp. 613–619.

Klinkott H. Xerxes in Ägypten. Gedanken zum negativen Perserbild in der Satrapensteile. *Ägypten unter fremden Herrschern zwischen persischer Satrapie und römischer Provinz.* Oikumene. Studien zur antiken Weltgeschichte 3. Hrsg. St. Pfeiffer. Frankfurt a.M.: Verlag Antike e.K., 2007. Pp. 34–53.

Korostovtsev M. A. *Grammaire du Néo-égyptien.* Moscou: Naouka, 1973.

Ladynin I.A. “Adversary *ḥ3t(y)*”: His Name And Deeds According To The Satrap Stela. *Chronique d'Égypte*. 2005. T. 80. Pp. 87–113.

Ladynin I.A. Two Instances of the Satrap Stela: Tokens of the Graeco-Egyptian Linguistic and Cultural Interrelation at the Start of the Hellenism? *Moving Across Borders: Foreign Relations, Religion and Cultural Interactions in the Ancient Mediterranean.* (Orientalia lovanensia analecta 159). Eds. P. Kousoulis, K. Magliveras. Leuven–Paris–Dudley (Ma.); Peeters, 2007. Pp. 337–354.

Lexikon der ägyptischer Götter und Götterbezeichnungen. Bd. I–VII. (Orientalia lovanensia analecta 110–116). Hrsg. Chr. Leitz. Leuven–Paris–Dudley (Mass.): Peeters, 2002.

Lepsius R. *Das bilingue Dekret von Kanopus: in der Originalgröße mit Übersetzung und Erklärung beider Texte.* Berlin: Hertz, 1866.

Manetho. Transl. W.G. Waddell. (Loeb Classical Library 350). Cambridge (Massachusetts); London: Harvard University Press, William Heinemann Ltd., 1980.

Pfeiffer St. *Das Dekret von Kanopus (238 v. Chr.). Kommentar und historische Auswertung.* (Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete 18). München; Leipzig: Saur, 2004.

Ritner R.K. The Famine Stela. *The Literature of Ancient Egypt: An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies and Poetry.* Ed. W.K. Simpson. 3rd ed. New Haven, Conn.; London: Yale University Press, 2003(1). Pp. 386–391.

Ritner R.K. The Satrap Stela (Cairo JdÉ 22182). *The Literature of Ancient Egypt: An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies and Poetry.* Ed. W.K. Simpson. 3rd ed. New Haven, Conn.; London: Yale University Press, 2003(2). Pp. 392–398

Roeder G. Satrap Ptolemaios [I.] schenkt Land an die Gottheiten von Buto. Roeder G. *Die ägyptische Götterwelt. Die ägyptische Religion in Texten und Bildern 1.* Zürich: Artemis-Verlag, 1959. S. 97–106.

Schäfer D. *Makedonische Pharaonen und Hieroglyphische Stelen: Historische Untersuchungen zur Satrapensteile und verwandten Denkmälern.* (Studia hellenistica 50). Leuven: Peeters, 2011.

Sethe K. *Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit.* (Urkunden des ägyptischen Altertums 2). Leipzig: Hinrichs, 1904–1916. Hft. 1–3.

Spalinger A. The Reign of King Chabbash: An Interpretation. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1978. Bd. 105. S. 142–154

Spiegelberg W. *Der Papyrus Libbey: Ein ägyptischer Heiratsvertrag.* Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg 1. Strassburg: Trübner, 1907.

Spiegelberg W. *Der demotische Text der Priesterdekrete von Kanopus und Memphis (Rosettana): mit den hieroglyphischen und griechischen Fassungen und deutscher Übersetzung nebst demotischem Glossar.* Heidelberg: Winter, 1922.

Thiers Chr. *Ptolémée Philadelphie et les prêtres d'Atoum de Tjékou: Nouvelle édition commentée de la “stèle de Pithom” (CGC 22183).* (Orientalia monspeliensia 17). Montpellier: Université Paul-Valéry Montpellier III, 2007.

Valeurs phonétiques des signes hiéroglyphiques d'époque gréco-romaine. Eds.: Fr. Daumas et al. Montpellier: Université Paul Valéry, 1988–1995. T. 1–4.

Wachsmuth C. Ein Dekret des aegyptischen Satrapen Ptolemaios. I. *Rheinisches Museum für Philologie*. 1871. Bd. 26. Pp. 46–472.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАДЫНИН Иван Андреевич – доктор исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Ivan A. LADYNIN, DSc (History), Associate Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; Professor, School of History, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.